

РУССКОЕ ВОЙСКО

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНИЕ

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

РУССКОЕ ВОЙСКО

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНИЕ

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1856.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санкт-петербурскаго Университета 30 Января 1856 года.

Секретарь Совѣта Загибенинъ.

РУССКОЕ ВОЙСКО

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

«У нашего великаго Государя, противъ его Государскихъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копейныхъ ротъ устроены *гусарскимъ* строемъ; другія многія тысячи, конныя, съ огненнымъ боемъ, *рейтарскимъ* строемъ; многія же тысячи съ большими мушкетами, *драгунскимъ* строемъ; а иныя многія тысячи *солдатскимъ* строемъ. Надъ всѣми ими поставлены начальныя люди, генералы, полковники, подполковники, маіоры, капитаны, поручики, прапорщики. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская,—тоже рать несмѣтная; а вся она конная, и бьется *лучнымъ* боемъ. Татары, большаго и малаго Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются *лучнымъ* же боемъ. Стрѣльцовъ въ одной Москвѣ, не считая городовыхъ, 40.000; а бой у нихъ *солдатскаго* строя. Казаки Донскіе, Терскіе, Яицкіе бьются *огненнымъ* боемъ; а Запорожскіе Черкасы и *огненнымъ* и *лучнымъ*. Дворяне же Государевыхъ городовъ бьются

разнымъ обычаемъ: и лучнымъ и огненнымъ боемъ, кто какъ умѣетъ. Въ Государевомъ полку, у стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ—своей обычай: только у нихъ бою, что аргамаки рѣзвы, да сабли остры; куда ни придутъ, никакіе полки противъ ихъ не стоятъ.—То у нашего великаго Государя ратное строенье.»

Такъ говорилъ во Флоренціи, лѣтъ за 30 до Петра Великаго, Русскіи посланникъ, стольникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ юному Козьмѣ Медичи, будущему Великому Герцогу, который съ любопытствомъ спрашивалъ его о Царскомъ войскѣ ¹⁾. Тоже повторяли за границею и другіе наши послы, посланники, гонцы. Слушая ихъ, можно подумать, что Россія задолго до Петра имѣла не только силу несмѣтную, но и войско хорошо устроенное, *регулярное*; по крайней мѣрѣ такого мнѣнія многіе изъ новыхъ изслѣдователей отечественной старины ²⁾. На дѣлѣ было иное.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ преемникамъ болѣе 200.000 войска, готоваго къ бою; въ томъ числѣ *строя Русскаго* до 60.000; *строя иноземнаго* до 90.000; Черкасъ (казаковъ) Украинскихъ до 15.000; Черкасъ Гетманскаго полку до 50.000 ³⁾; кромѣ того нѣсколько тысячъ ка-

¹⁾ Статейный списокъ посольства Чемоданова въ Венецію въ 1657 году, въ Древ. Россійс. Вивлію. IV. стр. 192.

²⁾ Между прочими Н. М. Строевъ въ примѣчаніи къ Выходнымъ книгамъ, подъ словомъ *Стрѣльцы*.

³⁾ Перечневая роспись ратнымъ людямъ, росписаннымъ въ 7189 (1681) году въ полки по разрядамъ, въ архивѣ Старыхъ дѣлъ. Напечатана Ивановымъ въ описаніи Разряднаго архива. М. 1842. стр. 71.

заковъ Донскихъ, Терскихъ, Яицкихъ, Сибирскихъ и цѣлую орду Калмыковъ.

Войска Русскаго и иноземнаго строя раздѣлялись на пѣхотныя и конныя.

Пѣхота Русскаго строя состояла преимущественно изъ *Стрѣльцовъ* Московскихъ и городовыхъ, въ числѣ 22 полковъ, подъ начальствомъ исключительно Русскихъ полковниковъ, которые обыкновенно имѣли званіе стольниковъ. Каждый полкъ заключалъ въ себѣ до 1000 человекъ и раздѣлялся на сотни, подъ вѣдѣніемъ капитановъ. Какъ въ столицѣ, такъ и въ городахъ, стрѣльцы жили особыми слободами, получали отъ казны жалованье, землю, могли имѣть торговыя лавки, мельницы, освобождались отъ всѣхъ городскихъ повинностей, равнымъ образомъ и отъ торговыхъ пошлинъ, если торговали на сумму не свыше 50 рублей—капиталъ значительный при тогдашней цѣнности монеты. Званіе стрѣльцовъ было наследственное и переходило отъ отца къ сыну. Въ мирное время они исправляли въ своихъ городахъ обязанности гарнизонной службы и разныя полицейскія должности—высылщиковъ, приставовъ, таможенныхъ, караульныхъ и тому подобныя; въ случаѣ войны, выступали въ походъ, по наряду Стрѣлецкаго приказа, въ большемъ или меньшемъ числѣ полковъ, вооруженные мушкетами, саблями, бердышами; у первыхъ ротъ были сверхъ того копыя: отъ того назывались они копейными. Каждый полкъ имѣлъ свою артиллерію, отъ 7 до 8 пицалей на станкахъ, съ извѣстнымъ числомъ *пушкарей*, которые выбирались однакожъ

не изъ стрѣльцовъ, считавшихъ званіе пушкарское для себя унижительнымъ; пушкарямъ также отводилась земля или производилось денежное жалованье.

Къ пѣхотѣ Русскаго строя принадлежали *городовые казаки*, служившіе съ данной имъ земли, и *люди даточные*, собираемые съ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ, смотря по надобности, иногда съ 50, иногда съ 20, даже съ 3-хъ дворовъ по человѣку, съ исправнымъ оружіемъ и достаточнымъ запасомъ продовольствія на счетъ помѣстныхъ владѣльцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли латы, шишаки, мушкеты, сабли; другіе только луки, топоры и рогатины. По окончаніи войны, всѣ они распускались по домамъ и поступали въ прежнее состояніе. Городовые казаки и даточные люди во время походовъ оберегали обозы, строили мосты, сооружали окопы; тѣ и другіе бывали и конные; на долю сихъ послѣднихъ доставалась сторожевая и станичная служба.

Боевою конницею Русскаго строя было дворянство, многочисленный класъ людей родословныхъ, стародавнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, изъ которыхъ многіе вели родъ свой отъ Владиміра Св. Въ одномъ разрядѣ съ ними находились новокрещенные, князья и мурзы татарскіе, получившіе помѣстья. Каждый городъ имѣлъ своихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, *дворянъ и дѣтей боярскихъ*: они обыкновенно назывались по имени города, къ которому были приписаны—и раздѣлялись на три *статьи*: на служащихъ по *выбору*,

по *дворовому списку и съ городомъ*. Послѣдніе занимали низшую степень и только за особенное отличие или достоинство перемѣщались въ *дворовый списокъ* и въ *выборный*, т. е. получали высшіе *помѣстные оклады*. Царскій указъ «служить съ *городомъ*» для знатнаго сановника выражалъ тяжкую опалу. Изъ *выборнаго списка* лучшіе *помѣщики* и *вотчинники* поступали ко двору, съ званіемъ *жилъцевъ*, въ царскіе *тѣлохранители*, и хотя смѣнялись обыкновенно чрезъ полгода, но уже оставались въ *спискѣ Московскаго чина*; если же получали *помѣстные оклады* въ *Московскомъ уѣздѣ*, то *пріобрѣтали званіе дворянъ Московскихъ*; отсюда могли перейти въ *стряпчіе* и *стольники* т. е. въ высшій класъ *царедворцевъ*.

Право *помѣстнаго* и *вотчиннаго владѣнія* непременно обязывало къ *полковой службѣ* лично самихъ *владѣльцевъ*, за исключеніемъ разумѣется *тѣхъ*, которые не могли служить по своему званію ¹⁾, полу, за старостію, болѣзнью, увѣчьемъ, или находились *у дѣль*—изъ *Московскаго чина* въ *придворныхъ должностяхъ*, на *воеводствѣ*, въ *посольствѣ*, изъ *городоваго чина* по *выборамъ* въ званіи *губныхъ старостъ*, *цѣловальниковъ* и тому *подобныхъ*. *Городовые воеводы* вели *помѣщикамъ* и *вотчинникамъ* *разборныя книги*, *подробные списки*, въ которыхъ означались *прежнія службы* *каждаго изъ нихъ*, *помѣстные оклады*, *временныя денежныя выдачи*, также *сыновья*, *взрослые* и *малолѣтныя*, еще не *отдѣленные* отъ *отца*, и дру-

¹⁾ Духовенство.

гіе свойственники, состоявшіе въ семействѣ; сверхъ того, «кто какъ люденъ, коненъ и оруженъ», т. е. съ какимъ боемъ или оружіемъ и съ какимъ числомъ людей явится на службу каждый помѣщикъ и вотчинникъ. Разборныя книги ежегодно сообщались въ Москву въ главное вѣдомство служилыхъ людей, Разрядъ, который основываясь на нихъ, время отъ времени, большею частію предъ началомъ войны, нерѣдко и по объявленіи уже разрыва, посылалъ въ уѣздъ *разборщиковъ* и *окладчиковъ*: первыхъ для пересмотра служилыхъ людей, кто изъ нихъ годенъ къ службѣ или негоденъ, вторыхъ для *верстанья новиковъ*, т. е. для записки въ Государеву службу всѣхъ недорослей, достигшихъ 18-ти лѣтняго возраста, и для назначенія имъ помѣстныхъ окладовъ.

Въ мирное время помѣщики и вотчинники, бывшіе не *у дѣль*, и слѣдовательно состоявшіе въ полковой службѣ, спокойно проживали въ своихъ деревняхъ, занимаясь хозяйствомъ, тяжбами, торгомъ, охотою, и менѣе всего думали о ратномъ дѣлѣ, пока не прискачетъ отъ воеводы посыльный стрѣлецъ съ Царскимъ указомъ: «строить къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить.» Тутъ брались они за дѣдовскіе заржавленные доспѣхи, устраивали походный кошъ, нагружали нѣсколько возовъ по мѣрѣ своихъ способовъ провіантомъ—вяленнымъ и соленнымъ мясомъ, рыбою, толокномъ, гречею, масломъ, хлѣбомъ, снаряжали въ походъ съ собою своихъ людей, назначая однихъ къ бою, другихъ въ обозъ, и поджидали новаго Царскаго указа, который кликнетъ ихъ въ

дальній путь, съ Вологды на Украину, съ Казани на Литву. Многіе, не взирая на преклонныя лѣта, на сорокалѣтнюю службу, помолившись всеблагому Спасу, пресвятой Богородицѣ и святымъ Угодникамъ, и простившись съ милыми сердцу, бодро и смѣло на ретивыхъ коняхъ спѣшили въ указное мѣсто, къ назначенному сроку; другіе медленно и лѣнливо подвигались съ своимъ кошемъ и нерѣдко приходили къ сборнымъ пунктамъ въ концѣ военныхъ дѣйствій; не мало было и такихъ, которые подъ разными благовидными предлогами уклонялись отъ службы, чаще всего прикидываясь больными, чтобы за неудачный *путь* на смотру не попасть подъ батоги и не потерять помѣстья; а иные отважно и упорно сказывались *въ путьхъ*, укрываясь отъ всѣхъ поисковъ городовыхъ высылщиковъ.

Пріѣзды помѣщиковъ на сборные пункты представляли живописную, хотя мало утѣшительную картину, по разнообразію вооруженія, доспѣховъ, прислуги и обозовъ. Люди богатые являлись на рѣзвыхъ аргамакахъ, въ блестящихъ панцыряхъ и въ зеркалахъ, вооруженные булатными саблями, мушкетами, карабинами, съ исправною боевою прислугою, и съ большимъ запасомъ всякаго продовольствія. Бѣднякъ пріѣзжалъ на плохой лошадакѣ, безъ латы и шлема, безъ мушкета и карабина, съ одною саблею въ рукѣ или съ парой пистолей, да съ мѣшкомъ сухарей, который несъ за нимъ хилый челядинецъ, вооруженный рогатиною. Явившіеся во-время на сборныя мѣста дворяне городовые распредѣлялись по корпусамъ ме-

жду другими ратными людьми, имѣя своихъ головъ и есауловъ. Дворяне Московскаго чина именовались *полкомъ Государевымъ*; одна половина его оставалась въ Москвѣ, другая отправлялась въ походъ и всегда находилась при большомъ полку или при главномъ войскѣ, въ видѣ отдѣльнаго отряда. По росписанію полковъ, составленному въ послѣдній годъ царствованія Θεодора Алексѣевича, было въ большомъ полку Московскаго чина 3761 человекъ; да въ Московскомъ разрядѣ или корпусѣ 2366, людей за ними 11,830 ч.; городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы по другимъ корпусамъ 9,712 ч.

Первоначальное войско иноземнаго строя учреждено въ Россіи умомъ Бориса Годунова въ царствованіе Θεодора Іоанновича: сознавая превосходство западныхъ народовъ въ военномъ искусствѣ, Борисъ охотно принималъ въ Царскую службу всѣхъ способныхъ иностранцевъ: многіе изъ нихъ сами предлагали свои услуги Русскому правительству, въ надеждѣ приобрѣсть сокровища въ богатой Московіи; другихъ *приговаривали* наши послы и торговые агенты за границую; остальные взяты изъ плѣнниковъ прежнихъ войнъ, преимущественно изъ Ливонцевъ и Поляковъ. Такъ возникла въ концѣ XVI вѣка иноземная дружина, въ 2500 человекъ, наиболѣе изъ Поляковъ и Ливонцевъ, съ частію Шотландцевъ, Датчанъ, Шведовъ, Цесарцовъ, Французовъ и Грековъ. Она получала отъ казны значительное содержаніе денежными и помѣстными окладами и состояла въ вѣдѣніи своихъ капитановъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе из-

вѣстны Французъ Маржереть и Ливонецъ Валтеръ фонъ Розень ¹⁾. Димитрій Самозванецъ избралъ изъ нее 300 лучшихъ Нѣмецкихъ воиновъ въ свои тѣлохранители и далъ имъ такое жалованье, что они могли носить бархатную одежду. Капитаномъ первой сотни былъ Маржереть, второй Ливонецъ Кнутсенъ, третьей Шотландецъ Вандеманъ ²⁾. По воцареніи Шуйскаго, иноземная дружина разсѣялась въ разныя стороны; а во время кровавой брани Русскихъ за свободу отечества, вожди народнаго ополченія отклоняли всѣ вызовы иноземцевъ, желавшихъ вступить въ нашу службу, давая знать, что они болѣе ненадобны, что Русскіе служатъ и бьются за вѣру и царство безъ жалованья и спасутъ свою отчизну и безъ наемныхъ людей ³⁾. Этому же правилу слѣдовалъ и Царь Михаилъ Феодоровичъ въ первые годы своего царствованія. При нашествіи королевича Владислава на Россію въ 1618 году, когда правительство для спасенія царства вооружило всѣхъ жителей Москвы, нашлось въ ней иноземцевъ *старога выльзда Нѣмецъ и Литвы* не болѣе 137 человекъ ⁴⁾. Царь Михаилъ видѣлъ однакожъ необходимость, для успѣха неизбѣжной борьбы съ

¹⁾ Маржереть и Мартинъ Беръ, въ Сказан. Совр. о Дим. Самозв. I, 48. III. 60. Денежный окладъ Маржерета былъ 80 р. въ годъ, какъ видно изъ собственноручной росписки его въ полученіи жалованья на 112 годъ (1604.)

²⁾ Мартинъ Беръ въ Сказ. Сов. о Д. С. I. 66.

³⁾ Отвѣтъ Князя Пожарскаго Эстону, Гилю и другимъ иностранцамъ въ Августѣ 1612 г. Сказ. Совр. о Д. С. III. 171.

⁴⁾ Собр. Госуд. Грам. и догов. III. 169—172.

врагомъ злымъ, окружить себя войсками искусными въ ратномъ дѣлѣ; съ этою цѣлію онъ собралъ всѣхъ иноземцевъ *старого выльзду*, разсѣянныхъ по Россіи, и образовалъ изъ нихъ нѣсколько ротъ, наиболѣе изъ Грековъ, Сербовъ и Валаховъ, подъ начальствомъ ротмистровъ съ Славянскими прозваніями.

Когда же пришло время отмстить Польшѣ за разореніе Россіи въ смутное время и возвратить города, отданные ей *за саблю*, Государь прибѣгнулъ къ двумъ важнымъ мѣрамъ, которыя едва ли приходили на мысль и Годунову: съ одной стороны онъ отправилъ двухъ полковниковъ Лесли и Фанъ-Дама въ западныя государства, въ Швецію, Данію, Голландію, Англію, нанять до 7000 охочихъ Нѣмцевъ въ полномъ вооруженіи, на все время замышляемой войны съ Польшею; съ другой же стороны повелѣлъ набрать въ своемъ государствѣ нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей и ввѣрилъ ихъ Нѣмецкимъ офицерамъ, для ратнаго обученія иноземнымъ обычаямъ. Лесли и Фанъ-Дамъ привели изъ заграницы пять полковъ, которые однакожь не приесли ожидаемой пользы въ войнѣ съ Польшею, и послѣ печальнаго опыта подъ Смоленскомъ, правительство болѣе не вызывало иноземныхъ солдатъ въ такомъ огромномъ числѣ; но тѣмъ ревностнѣе, чрезъ пословъ и торговыхъ агентовъ, приговаривало за границею въ Русскую службу способныхъ начальныхъ людей, т. е. полковниковъ, капитановъ, ротмист-

ровъ, поручиковъ, прапорщиковъ, также и капраловъ, для ратнаго обученія Русскихъ войскъ иноземному строю. Въ войскахъ Шеина подъ Смоленскомъ было уже шесть полковъ солдатскихъ, одинъ полкъ рейтарскій и одинъ драгунскій: всѣ они составлены были преимущественно изъ Русскихъ ратныхъ людей, подъ начальствомъ Нѣмецкихъ офицеровъ ¹⁾. ✂

Мысль Царя Михаила о введеніи въ Русскія войска иноземнаго строя развилась въ обширныхъ размѣрахъ при его преемникѣ. Отъ начала до конца своего царствованія Алексѣй Михайловичъ постоянно вызывалъ въ Россію иноземныхъ офицеровъ для обученія своихъ войскъ и находилъ ихъ безъ труда: въ западной Европѣ послѣ Тридцатилѣтней войны скитались безъ дѣла и безъ денегъ тысячи отважныхъ бойцовъ, которые готовы были итти на край свѣта за честию и корыстью. Русскій Государь предлагалъ имъ щедрое жалованье, обширныя помѣстья, свободу вѣроисповѣданія съ правомъ безпрепятственнаго выѣзда изъ Россіи по окончаніи условнаго срока, и цѣлыя толпы Нѣмецкихъ начальныхъ людей моремъ и сушею стремились въ Московію; въ особенности много появилось ихъ во время войны за Малороссію; въ одинъ годъ, въ 1661, выѣхали въ Россію: изъ Польши полковникъ Кравфурдъ съ 30-ю офицерами, въ числѣ которыхъ были маіоръ Патрикъ Гордонъ и капитанъ Навель Менезіусъ ²⁾;

¹⁾ Разрядная книга Шеинова похода въ Акт. Архестр. Экспед. III. стр. 295. 330. 377.

²⁾ Рукопись Гордона, ч. II.

изъ Цесарской земли полковникъ Шейнъ, подполковникъ Крейцъ, маіоръ Вестендорфъ, съ 39-ю капралами и рейтарами; изъ Шотландіи капитанъ Смитъ; изъ Любека ротмистръ Шульцъ съ 17-ю рейтарами; изъ Даніи полковникъ фонъ Эгератъ и подполковникъ Стробель съ 136 ч. начальныхъ людей и рейтаръ; изъ Англїи подполковникъ Дикенсенъ съ нѣсколькими товарищами; изъ Аугсбурга полковникъ фонъ Падбергъ, подполковники Гольмъ, Вильдъ, Ясманъ, съ 12-ю ротмистрами, 9-ю капитанами, 18-ю поручиками, 15-ю прапорщиками, лекарями, гранатчиками, съ сотнею капраловъ и рейтаръ ¹⁾). Были охотники въ Царскую службу и изъ высшихъ чиновъ: такъ въ 1659 году лордъ Шарль Ергартъ, *губернаторъ Оксфордскій и начальникъ всей Англійской кавалерїи*, предлагалъ себя въ главнокомандующіе Русской арміи, требуя званія генералиссимуса и неограниченной власти въ судѣ, расправѣ и въ производствѣ чиновъ. Царь Алексѣй Михайловичъ соглашался принять его и предоставлялъ ему вѣдать всякія расправныя дѣла въ своемъ войскѣ, кромѣ государственныхъ и убійственныхъ, съ правомъ производить въ чины до подполковника ²⁾). Договоръ однакожь не состоялся.

¹⁾ Дѣла о выѣздѣ ихъ хранятся въ Военномъ министерствѣ, куда поступили они въ 1835 году изъ Московскаго Главнаго архива.

²⁾ Письмо его изъ Брюсселя 1659 года въ 20-ти статьяхъ съ Царскими резолюціями въ Москов. Глав. архивѣ. Почему онъ не прїѣхалъ, изъ дѣлъ архива не видно.

Выѣзжіе Нѣмцы нерѣдко ошибались въ своихъ корыстныхъ расчетахъ: полковникъ Падбергъ и многочисленные спутники его до 137 человекъ на пути изъ Архангельска въ Москву, въ Великомъ Устюгѣ, едва не погибли съ голоду и только угрозою грабежа принудили тамошняго воеводу дать имъ нѣсколько денегъ на кормъ ¹⁾; а славный въ послѣдствіи сподвижникъ Петра, маіоръ Гордонъ, въ первый годъ по пріѣздѣ въ Москву, думалъ уйти въ Персію: жалованье производилось мѣдными деньгами, быстро упавшими въ цѣнѣ, и чрезъ нѣсколько времени уменьшено было цѣлою третью ²⁾. Той же участи подвергались и другіе иноземцы. При всемъ томъ они не переставали, толпа за толпою, приходить въ Россію. Многіе выѣзжали съ женами и дѣтьми ³⁾; другіе поженились въ Россіи, большею частію на дочеряхъ и вдовахъ своихъ единоплеменцевъ ⁴⁾; а нѣкоторые приняли и православную вѣру; въ числѣ ихъ были полковникъ Лесли ⁵⁾ и генераль-маіоръ Филиппъ фонъ-Букговенъ, тестъ Гордона ⁶⁾. Впрочемъ благоразумная вѣротерпимость руководствовала нашимъ правительствомъ: оно

¹⁾ Дѣло о выѣздѣ его.

²⁾ Рукопись Гордона, ч. II.

³⁾ Подполковники, маіоръ, нѣсколько ротмистровъ, капитановъ и прапорщиковъ изъ свиты Падберга, были женаты.

⁴⁾ Примѣры многочисленны въ рукописи Гордона.

⁵⁾ Свидѣтельство Олеарія, который зналъ его лично. Reisebeschreibung.

⁶⁾ Челобитная его 17 Іюля 1676 о вознагражденіи за службу и полное терпѣніе въ Польшѣ. Дѣло Главнаго Архива.

только запрещало иноземцамъ имѣть крѣпостныхъ людей православнаго исповѣданія ¹⁾. Это распоряженіе состоялось при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, въ слѣдствіе жалобъ дворовыхъ бабъ и дѣвокъ на жену полковника Лесли, которая обременяла ихъ нестерпимыми работами и въ великій постъ заставляла ѣсть мясо и всякой скоромъ неволею ²⁾.

До выѣзда въ Россію всѣ вообще иноземцы, вступавшіе въ Русскую службу, заключали съ нашимъ правительствомъ, при посредствѣ пословъ или агентовъ, условія на извѣстный срокъ, съ жалованьемъ смотря по чину; по окончаніи условнаго срока, одни изъ нихъ возвращались восвояси, другіе возобновляли контракты на опредѣленное время, или и навсегда оставались въ Россіи, тѣмъ болѣе, что наше правительство весьма неохотно отпускало людей способныхъ, и частію обѣщаніемъ награды, частію угрозою ссылки въ Сибирь удерживало ихъ въ своей службѣ. Такъ Гордонъ, не взирая на ходатайство своего Короля, при всѣхъ усиліяхъ не могъ вырваться изъ Россіи и за слишкомъ настойчивое требованіе отставки, при Царевнѣ Софіи, на нѣкоторое время разжалованъ былъ изъ генераль-поручиковъ въ прапорщики ³⁾.

¹⁾ Уложеніе глава XX ст. 70.

²⁾ Въ 7139 году, какъ видно изъ Уложенія. Объ этомъ, безъ сомнѣнія, случаѣ упоминаетъ Олеарій.

³⁾ Рукописный журналъ его ч. IV, годъ 1686. Онъ подалъ просьбу объ увольненіи 14 Сентября; лишенъ чина 22 Ноября, прощенъ 11 Декабря.

Главною исключительною цѣлью нашего правительства, при вызовѣ иностранныхъ офицеровъ, было обученіе войскъ иноземному строю; въ составѣ 9-ти корпусовъ, опредѣленныхъ росписаніемъ Царя Θεодора Алексѣевича въ послѣдній годъ его жизни, находилось уже 63 полка иноземнаго строя, въ томъ числѣ 25 полковъ конныхъ рейтарскихъ и копейныхъ и 38 пѣшихъ солдатскихъ; столько же наберетъ ихъ и Софія для похода на Крымъ.

Въ рейтарскую и копейную службу, кромѣ значительнаго числа иноземцевъ, набирались малопомѣстные дворяне, дѣти боярскіе и всякіе вольные охочіе люди, не бывшіе ни въ тяглѣ, ни въ холопствѣ; имъ производилось во время похода жалованье отъ 15 до 20 рублей ¹⁾, за исключеніемъ однакожь тѣхъ, которые могли содержать себя сами съ своихъ помѣстьевъ, и выдавались отъ казны мушкеты или карабины, сабли, пистолеты, порохъ, свинецъ, шишаки и латы, иногда одежда и лошадь; а въ копейные полки копья; сверхъ того всѣ лица, владѣвшія помѣстьями, но не могшіе служить лично, духовенство, сановники, бывшіе не у дѣлъ, престарѣлые и больные помѣщики, вдовы, дѣвицы, выставляли въ случаѣ надобности со ста дворовъ по рейтару въ полномъ вооруженіи, съ лошадью и съ запасомъ продовольствія. Рейтары и копѣйщики раздѣлялись на полки не равные числомъ людей: въ иномъ было отъ 1500 до 1700 человекъ, въ другихъ менѣе

¹⁾ Докладъ 20 Сентября 1686 въ Полн. Собр. Зак. II. № 1240

1000; полки раздѣлялись на роты; каждый имѣлъ по 10 знаменъ, по 10 трубъ и по три пары литавръ; знамена хранились у полковника; полковые припасы въ вѣдѣніи маіора. Полковники были наиболѣе иноземцы, равно какъ и начальныя люди, т. е. маіоры, ротмистры, поручики, прапорщики, числомъ до 33 въ каждомъ полку.

Когда не было войны, рейтары какъ начальныя, такъ и рядовыя, проживали въ своихъ помѣстьяхъ и не болѣе одного мѣсяца въ году, обыкновенно осенью послѣ уборки хлѣба, занимались ратнымъ ученіемъ, по особому предписанію правительства. Полковникъ, получивъ о томъ *память* изъ Рейтарскаго приказа, пріѣзжалъ въ городъ, въ уѣздѣ котораго расположенъ былъ его полкъ, разсѣянный по волостямъ и станамъ, собиралъ начальныя люди и рейтаръ, записывалъ пріѣзды ихъ, досматривалъ оружіе, доспѣхи, лошадей, и раздавъ порохъ по фунту на человѣка, училъ ихъ ратному строю и полковому ополченію; послѣ чего, сказавъ имъ въ слухъ Царскій указъ, чтобы они впредь на Государеву службу были готовы съ полнымъ ружьемъ и на добрыхъ лошадяхъ, съ вѣдома воеводы распускалъ ихъ по домамъ до будущей осени.

При Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ учреждены были еще драгуны, частію изъ иноземцевъ, частію изъ Русскихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣтей, новокрещенныхъ и Татаръ, также изъ дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ и всякихъ вольныхъ безпомѣстныхъ людей, которые не въ службѣ, не въ тяглѣ и не въ холопствѣ. Имъ прозводилось

жалованье по 3 рубля въ годъ съ поденнымъ кормомъ, дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, прочимъ по 7-ми. Лошади и доспѣхи давались казенныя ¹⁾. Драгуны имѣли латы и пансыри; вооружены были мушкетами, пиками, шпагами и бердышами; службу несли конную и пѣшую; по окончаніи похода распускались по домамъ; лошади же съ сѣдлами и военною сбруею отсылались по разнымъ областямъ, гдѣ лошадей отдавали на кормъ сельскимъ обывателямъ, по одной на 4 двора; а оружіе хранилось у воеводъ или въ монастыряхъ ²⁾. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ устройствѣ драгунъ произведена важная перемѣна: они были въ правахъ своихъ сравнены съ городовыми стрѣльцами и получили ордность преимущественно на Украинѣ; каждому драгуну отведено было по 25-ти четвертей земли, которую онъ воздѣлывалъ и съ нее несъ свою службу. Въ полковыхъ росписяхъ со временъ Царя Θεодора Алексѣевича до 1700 года драгунскіе полки въ отдѣльномъ составѣ упоминаются не въ значительномъ числѣ ³⁾, вѣроятно потому, что, какъ свидѣтельствуемъ Котошихинъ, они входили въ составъ рейтарскихъ ⁴⁾. Гусары, кажется, переименованы копейщиками, впрочемъ не всѣ; въ росписаніи 1681 года они показаны въ Новго-

¹⁾ Ахты Археог. Эксп. III. № 287.

²⁾ Акты Археог. Эксп. IV. № 15.

³⁾ Въ Чигиринскомъ походѣ было всего 4500 ч. между тѣмъ, какъ рейтаръ болѣе 22.000.

⁴⁾ Котошихинъ о Россіи, стр. 106.

родскомъ разрядѣ въ числѣ 5-ти ротъ, въ которыхъ было помѣщиковъ разныхъ городовъ 465 человекъ ¹⁾. О вооруженіи ихъ никакихъ свѣдѣній не найдено.

Пѣхотные полки солдатскіе набирались изъ того же класса вольныхъ людей, какъ и драгунскіе, изъ безпомѣстныхъ, малопомѣстныхъ и изъ крестьянъ, отъ трехъ братьевъ по одному, отъ четырехъ по два; они были поселены при городахъ особыми слободами, сохранившими, подобно стрѣлецкимъ, до сихъ поръ названіе солдатскихъ; во время войны получали жалованье и кормовыя деньги наравнѣ съ драгунами; въ мирное время кормились съ отведенной имъ земли. Оружіе было казенное: оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, длинныхъ и короткихъ, шпагъ и бердышей. Солдаты раздѣлялись на полки отъ 1000 до 2000 человекъ, и назывались иногда по имени своихъ полковниковъ, напр. Ловизовъ, иногда по имени городовъ, Рыльскій, Елецкій. Полковники были почти исключительно иноземцы, какъ и въ рейтарскихъ полкахъ. При каждомъ изъ нихъ находилось 33 человека начальныхъ людей, также большею частію иноземцевъ, подполковникъ, майоръ, капитаны, поручики, прапорщики. Полки имѣли по 10-ти знаменъ тафтяныхъ разноцвѣтныхъ и отъ 6-ти до 8-ми пушекъ съ особыми пушкарями. Вообще устройствомъ своимъ солдаты много сходились съ стрѣльцами, отличаясь только тѣмъ, что не имѣли ихъ преимуществъ,

¹⁾ Въ Чигиринскомъ походѣ они вовсе не упоминаются.

состояли въ вѣдѣніи болѣе опытныхъ начальниковъ, чаще упражнялись въ ратномъ дѣлѣ, и слѣдовательно лучше могли знать воинскіе приемы. Въ руководство при обученіи войскъ иноземнаго строя составленъ былъ при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ Уставъ, изданный въ 1647 году повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича, подъ заглавіемъ: *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. Впрочемъ каждый полковникъ слѣдовалъ своей методѣ.

Не взирая однакожъ на всю заботливость Царей Михаила, Алексѣя и Теодора объ учрежденіи въ Россіи полковъ иноземнаго строя, и на тысячи иноземцевъ, находившихся въ Русской службѣ, мы не имѣли войска *регулярнаго*, т. е. правильно устроеннаго, хорошо вооруженнаго и привычнаго къ дѣлу ратному, въ той степени, какъ военное искусство развилось въ западной Европѣ. Въ сущности Русское войско при Царевнѣ Софіи немногимъ отличалось отъ ратныхъ ополченій временъ Годунова и Іоанна Грознаго: названіе рейтаръ, копейщиковъ, драгунъ, гусаръ, солдатъ, также нѣкоторая перемѣна оружія по иностраннымъ образцамъ, самое раздѣленіе на полки и роты подъ начальствомъ иностранныхъ полковниковъ, ротмистровъ и капитановъ, ничто не могло переродить старыхъ воиновъ Руси: по прежнему они оставались тѣми же дворянами, боярскими дѣтьми, городовыми казаками, вообще землевладѣльцами разныхъ названій, болѣе или менѣе обширныхъ помѣстьевъ отъ 800 дворовъ до 5 четвертей земли, какими были за сто лѣтъ предъ симъ; по

прежнему большую часть года проживали въ деревняхъ и дворахъ, разсѣянныхъ по волостямъ и станамъ, хлопоча болѣе о насущномъ хлѣбѣ, о домашнемъ хозяйствѣ, о прокормленіи себя и семейства, чѣмъ о военной службѣ: карабинъ и сабля спокойно по цѣлымъ мѣсяцамъ висѣли на стѣнѣ, покрываясь ржавчиною, а воинъ-помѣщикъ возился съ сохою, молоть рожь, или ѣздилъ по ярмаркамъ и торговалъ чѣмъ могъ. Собрать ихъ въ походъ было столь же трудно, какъ и прежде: не взирая на самыя строгіе указы, тысячи дворянъ, рейтаръ, солдатъ оказывались *въ нѣтъхъ*; самыя иноземцы-бездомные капитаны, голодною и жадною толпою приходившіе въ Россію, заживались въ пожалованныхъ имъ помѣстьяхъ и до того облѣвивались, что нерѣдко досиживались въ своей деревнѣ до третьяго *нѣта*, поплачиваясь за каждый *нѣтъ* своею спиною подъ батожемъ; послѣ третьяго *нѣта* ихъ обыкновенно выгоняли за границу. ¹⁾ Вооруженіе помѣщиковъ какъ Русскаго, такъ и иноземнаго строя, было равно неисправно и недостаточно: часто являлись рейтары на сборныхъ мѣстахъ съ однимъ пистолетомъ въ рукѣ, объяснивъ въ своей сказкѣ, что другой пистолетъ потерянъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ въ бою, карабинъ разорвало, а латъ не дано. Лошади, непривычныя къ огню боевому, пугались отъ выстрѣловъ и часто сбивали съ себя всадника прежде, чѣмъ начнется сраженіе. Менѣе всего удовле-

¹⁾ Сотни примѣровъ можно найти въ разборныхъ книгахъ съ 1671 года по 1700.

творительно было состояніе артиллеріи: въ каждомъ полку солдатскомъ и стрѣльцкомъ было отъ 6-ти до 8-ми пищалей, въ вѣдѣніи особыхъ пушкарей, назначаемыхъ пушкарскимъ приказомъ; кромѣ полковыхъ орудій, при разрядномъ шатрѣ или при начальникѣ корпуса находился большой полковой нарядъ, неболѣе впрочемъ 10-ти орудій 8, 6 и 4-хъ фунтовыхъ, также подъ управленіемъ особыхъ пушкарей, стольже несвѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ, какъ и полковые.

Такова была Русская, допетровская старина. Крѣпкая въ минуту опасности любовью къ отчизнѣ и къ прадѣдовской Вѣрѣ своей, она, какъ бы отъ избытка силъ еще молодыхъ, не искала пополненій въ искусствѣ. Но прошло дѣтство, и настала пора юношескихъ лѣтъ: на помощь природѣ должны были явиться наука и искусство. Россія, какъ скала гранита, ждала рѣзца геніяльнаго художника, и этотъ художникъ, ММ. ГГ. не замедлилъ явиться.

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ думъ великихъ полнъ.

Н. Устряловъ.

